Глава 178

Для Цинь Ушуана это не было детской забавой, у него была причина, почему он хотел, чтобы эти люди ползли под Си Мэнь Синем. После этого боя, если Ци Иньфэн отправится к Мастеру Третьего дворца, чтобы поплакаться о том, что его избили, он наверняка раскроет тот факт, что Цинь Ушуан был Верхним Небом.

Таким образом, для страны Великого Ву секрет Цинь Ушуана о Верхнем Царстве Неба больше не будет существовать. И возможности для неожиданной атаки больше не будет.

С другой стороны, пройдя сквозь позор, ползая под кем-то, Ци Иньфэн определенно не стал бы рассказывать об этом Мастеру Третьего дворца, предпочтя проглотить свой язык, чем рассказать такое. В конце концов, о таком вообще никому не стоит рассказывать.

Си Мень Синь, улыбаясь, скрестил руки на груди и смотрел, как эти парни проползают под ним один за другим.

Первоначально эти студенты боевых искусств из Великого Ву были высокомерными и упрямыми. Однако именно они начали все это. Чтобы не покидать Звездный дворец, все, что им осталось, это нести этот позор.

Естественно, выражение лица Ци Иньфэна было похоже на хмурое небо, так как он не хотел переживать такой ужасный позор. Однако ситуация сложилась именно так. Независимо от его выносливости и происхождения, это не изменит того факта, что он проиграл.

Генерал, армия которого была побеждена, не мог считать себя храбрым. За исключением случаев, когда он должен был покончить жизнь самоубийством, иначе он должен нести этот великий позор день за днем.

Грудь Ци Иньфэна поднималась и опускалась. Он хотел драться, независимо от своих травм, но травмы на его груди говорили ему, что он столкнется со смертью, как только снова вступит в бой. У него бы не было ни единого преимущества.

Он вспомнил слова деда, который сказал ему перед отъездом: «В Великой Империи Луо проживает много элитных воинов. Иньфэн, ты должен не только нести одиночество, но и быть гибким. Великий человек сможет достичь великие достижения только после того, как выдержит временный Позор. В мире обучения боевым искусствам всегда найдется кто-то лучше тебя. Если ты должен бороться, то борись ради пользы, а не ради своей гордости…»

«Пережить временный позор, чтобы достичь величия...» Эти утешительные мысли возникли в голове Ци Иньфэна и он схватился за них. «Для того чтобы смыть этот позор, нанесенный мне сегодня, я должен терпеть и тренироваться. Если же я буду упрямо доказывать свою силу, то это лишь послужит стороне противника причиной чтобы меня убить...»

Когда он так подумал, он опустил голову, стиснул зубы и прошел под Си Мень Синем с закрытыми глазами.

Си Мэнь Син засмеялся: «Интересно, что бы почувствовал этот старик Ци Шэннань, если бы увидел эту сцену? Ха-ха-ха!»

Первоначально этот Си Мен Синь никогда не был таким смелым. Однако после ранения людьми из Великого Ву волна гнева поднялась внутри него. Конечно, он чувствовал все это время себя крайне подавлено.

Естественно, он был очень доволен, наблюдая за тем, как Ци Иньфэн ползает под ним.

Теперь Ван Цзиньпэн, Хи Цзычонг стояли застыв, наблюдая за этой сценой. Они ни за что бы не подумали, что сегодняшняя ситуация закончится таким образом!

До приезда сюда они уже подготовились к худшему. Если им суждено было проиграть, то они должны были пережить тот стыд, который им бы пришлось нести, находясь в Звездном дворце.

Однако реальность была совершенно иной, чем они ожидали. Те, кто должен был нести стыд, оказались людьми Великого Ву. И у них даже не было возможности сделать свой ход.

Теперь Ван Цзиньпэн и другие смотрели на Цинь Ушуана с полным восхищением.

Они уже знали, что Цинь Ушуан был силен. Однако они не ожидали, что он окажется настолько могущественным. Каким человеком был Ци Иньфэн? Он был внуком военного святого Великой страны Ву. В конце концов, он потерпел поражение и был вынужден принять позор ползания под Сиь Мень Синем.

«Маркиз Ушуан, на этот раз я глубоко впечатлен!» Хи Цзычонг глубоко вздохнул.

«Да, так как мы выиграли этот бой, нам будет намного легче выжить в Звездном Дворце. По крайней мере, эти студенты боевых искусств из Великого Ву никогда больше не будут нас провоцировать», - сказал Ван Цзиньпэн.

«Ха-ха, было так приятно видеть выражение на лице Ци Иньфэна».

Наблюдая за каждым из них, наполненным радостью, Цинь Ушуан сказал: «Все, возвращайтесь к тренировкам. Не обращайте внимания на то, победили ли мы или проиграли в этой битве . Я планирую вернуться в Страну Бай Юэ, увидимся позже».

«Вернуться в страну Бай Юэ?» удивленно спросил Си Мен Синь.

«Да, до свидания, ребята». Цинь Ушуан сложил руки и повернулся, чтобы уйти.

«Цинь, в восьмой день двенадцатого месяца клан соберется, чтобы подготовиться к экзамену в конце года. Почему ты сейчас возвращаешься в страну Бай Юэ?», - полюбопытствовал Цзычонг.

«До этого момента еще больше месяца, этого времени достаточно, чтобы совершить поездку в оба конца».

Цинь Ушуан махнул рукой, и в несколько прыжков он исчез из виду.

Ван Цзиньпэн вздохнул: «Сила этого маркиза Ушуана была глубокой и неизмеримой! Возможно, он уже близок к Верхнему Царству Неба?»

Тонг Ян, и Си Мен Синь покачали головами с улыбкой. Они не присоединились к их разговору. Поскольку Цинь Ушуан сам не заявлял об этом, конечно, им было бы неуместно раскрывать его истинную силу.

После этого боя шестеро из них стали ближе. Их связь стала намного крепче после этого события.

Под покровом темноты Цинь Ушуан вышел из горного хребта Добродетельного Облака во

внешний мир. Он не останавливался на своем пути и путешествовал днем и ночью. Через семь дней он подошел к границам страны Бай Юэ. Путешествуя с севера на юг, он должен был пройти через имперскую столицу. Цинь Ушуан решил посетить Военного святого и как обстоит текущая ситуация.

Прошло пять или шесть месяцев, и как только Цинь Ушуан вернулся в имперскую столицу, то сразу почувствовал, что все изменилось. Чтобы не привлекать слишком много внимания, Цинь Ушуан подавлял свое присутствие в Верхнем Небе и шел к воротам имперских ворот, как и все обычные мастера боевых искусств.

Он планировал остановиться в гостинице имперской столицы на первое время. Затем он отправится навестить военного святого на святую гору.

Как раз когда Цинь Ушуан собирался раскрыть свою личность, в тот момент, когда он подошел к воротам, он услышал шумные споры.

Цинь Ушуан посмотрел туда, откуда исходили голоса. Он увидел нескольких всадников, сидящих на нескольких высоких лошадях. Эти люди о чем-то спорили с охранниками городских ворот. Всего было три наездника, и все они ехали на белых лошадях с серебряными седлами, которые выглядели очень экстравагантно. Однако, что касается их одежды, она выглядела чужой, и, видимо, они не были людьми из Бай Юэ.

Цинь Ушуан видел лишь то, что у них были орлиные носы, и они не хотели спускаться с лошади. Эти люди сидели на лошадях и смотрели на охранников городских ворот.

«Гости, это наши правила в Стране Бай Юэ. Чтобы лошади могли попасть в город, все всадники должны идти пешком, чтобы предотвратить хаос. Если вы трое захотите покинуть город, мы не остановим вас. Однако, пожалуйста, прогуляйтесь немного пешком. За пределами городских ворот, вы можете свободно ездить».

Этот низкий капитан стражей городских ворот сказал это тоном, который не был ни слабым, ни властным. Тем не менее, он показал свое очевидное отношение и не позволил им уйти.

Эти трое слегка улыбнулись, казалось, что они уже знают правила. Тем не менее, они все еще сидели на лошадях и не показывали никаких признаков того, что собираются слезать с них.

Один из наездников холодно улыбнулся: «По правилам Страны Западной Чу наездникам не нужно спускаться с лошади. Мы можем входить и выходить по собственному желанию».

«Западная страна Чу?» Цинь Ушуан был ошеломлен. Представители Западного Чу?

Страна Западного Чу находилась на северо-западе страны Бай Юэ. Они были также Подчиненной страной в Великой Империи Луо. Тем не менее, они всегда были страной высшего ранга, и ее обширная земля и богатый талант всегда подавляли страну Бай Юэ.

Таким образом, на западе Чу Страна Бай Юэ была ниже их, и было нетрудно понять, что они выглядят сильными. Только Западный Чу никогда не имел сильного взаимодействия с Бай Юэ. Скорее всего, они пришли с плохими намерениями.

Пока Цинь Ушуан размышлял над этой мыслью, эти трое подгоняли лошадей и собирались броситься вперед.

Этот капитан охраны раскрыл обе его руки и собирался использовать свое тело, чтобы

заблокировать путь. Он кричал: «Трое почетных гостей, хотя вы, ребята, приехали из Западного Чу, пожалуйста, помните, что это Страна Бай Юэ. Вы должны следовать правилам этой страны! В моей имперской столице, под ногами Императора, мы не позволим каждому делать то что ему вздумается!»

Эти трое посмотрели друг на друга и показали лицо без малейшего стеснения. Они потянули поводья и бросились вперед независимо от слов капитана.

Этот капитан также был быстрым и жестоким, так как он не уходил и кричал: «Тех, кто осмелится насильно прорваться через ворота, убивают без пощады!»

Он вытащил меч из ножен, и все охранники слева и справа от ворот вытащили оружие, наставив его на лошадей.

Хотя они кричали убивать без пощады, эти охранники работали с взаимопониманием. Они лишь напали на лошадей и не наносили вреда людям на лошадях.

Но было очевидно, что сила этих трех человек была намного выше, чем у стражников ворот. Человек впереди поднял кнут и небрежно взмахнул им, лишь один раз. Послышались волны хрустящего «Па Па Па».

На лице дюжины городских охранников появилась красная метка кнута.

С громким смехом он снова использовал длинный кнут и обернул его вокруг шеи капитана, точно дракона. Он усмехнулся: «Ты осмелился произнести три слова: «Убей без жалости». Только эти слова могут заставить тебя умереть десять раз!»

Закончив, он встряхнул кнут и схватил капитана стражи.

Фактически, сила этого капитана была на шестой стадии Подлинной Силы. Получив удар кнутом, он не смог уклониться от него и не смог дать отпор, поскольку его шея оказалась в ловушке.

Всадник на лошади засмеялся и взмахнул рукой. Он уже поднял длинный кнут и бросил капитана к высоким воротам, ширина которых была несколько метров.

Если бы он бросил его, используя лишь обычную силу, то даже человек со стальной конечностью и железным телом раскололся бы на части.

Среди волн шокированных воплей фигура выплыла из ниоткуда, как молния. Человек потянул руку и схватил тело капитана за метр до стены. Он слегка поддержал его и опустил на землю.

Затем он схватил призрачный кнут.

После спасения от смерти капитан стражников застыл в холодном поту. Он стоял в стороне и все еще чувствовал последствия. Тем не менее, он поправил изогнутый клинок на своей руке и закричал: «Все охранники на воротах - пригнитесь! Отправьте кого-нибудь, чтобы сообщить старшему капитану, что некоторые люди пытались силой пробить ворота!»

После того, как он закончил, он поклонился человеку, который спас его жизнь: «Спасибо за спасение моей жизни, я смею просить совета!»

Конечно, тот, кто сделал ход, был Цинь Ушуан, который стоял сбоку, чтобы за всем наблюдать.

«Не нужно суетиться, - тихо сказал Цинь Ушуан. - Стой смирно».

Внутри у этого капитана уже появилось некоторое уважение, когда он увидел мощный темперамент Цинь Ушуана. Он знал, что этот человек должен быть элитным воином из Страны Бай Юэ, и стал намного спокойнее. Было бы хорошо, решить вопрос с могущественным воином из своей страны.

Цинь Ушуан поднял голову и холодно посмотрел на этого человека с кнутом: «Вы гость из Западного Чу. Все вы такие тиранические и жестокие к хозяину, у которого вы в гостях?»

Этот всадник высокомерно посмотрел на Цинь Ушуана и дерзко спросил: «Кто бы ты мог быть?»

Вместо того, чтобы злиться, Цинь Ушуан засмеялся и кивнул: «Не спрашивай меня, кто я. Кто ты и на кого работаешь? Перед имперскими воротами моей страны Бай Юэ, ты смеешь действовать с таким высокомерием?»

http://tl.rulate.ru/book/4262/865566